Когда всё было устроено, небо уже стало совершенно темным.

Саймон попрощался с Роном Макмилланом и остальными на стоянке и уже собирался сесть в машину и уехать, когда подбежала Сандра Буллок.

Почувствовав озадаченный взгляд Саймона, Сандра слегка смутилась, но все же сказала: «Саймон, сегодня вечером в Западном Голливуде карнавал, хочешь пойти вместе?»

Поскольку сегодня Хэллоуин, улицы за пределами парковки в это время уже полны странных толп, что очень оживленно. Фактически, достопримечательности Лос-Анджелеса, такие как «Универсал», Диснейленд и другие, сегодня вечером будут еще более грандиозными.

Хотя у него есть кое-какие воспоминания, Саймон все еще хочет лично пережить Хэллоуин в Северной Америке.

Однако, столкнувшись с приглашением Сандры, Саймон заколебался.

Несколько дней назад Джанет уже предложила всем провести Хэллоуин вместе. Чтобы подготовиться к празднику, она сегодня вообще не пришла на съемочную площадку. В полдень она позвонила и позвала Кэтрин, сказав, что она не справляется.

Теперь обе женщины находятся в его доме.

Заметив колебания Саймона, Сандра почувствовала легкое разочарование. Уже собираясь сказать, что это не имеет значения, если у него нет времени, когда Саймон неожиданно согласился: «Хорошо, но Кэтрин и Дженни тоже могут пойти с нами, хорошо?»

Похоже, у него действительно близкие отношения с этими двумя женщинами.

Однако, судя по сегодняшней ситуации, этот вопрос кажется очевидным.

Потерянность в ее сердце стала более сильной, но Сандра все еще кивала с улыбкой: «Конечно, будет веселее, если мы все объединимся».

Саймон кивнул в сторону города: «Итак, где?»

«Это на авеню Санта-Моника в Западном Голливуде. Ты можешь увидеть это по дороге отсюда. Я, эм, я буду ждать вас на Холлоуэй драйв, это у изгиба бульвара Санта Моника, как бы продолжает бульвар Санта Моника прямо на запад от изгиба. На Холлоуэй драйв есть большая парковка. Ты можешь оставить там свою машину в это время. Как насчет девяти часов?»

«Перекрёсток Холлоуэй драйв и бульвара Санта Моника днём»

Было семь часов вечера, Саймон подумал некоторое время. Двух часов для ужина должно быть достаточно, и кивнул в знак согласия.

Эти двое разошлись. Саймон проехал на своем внедорожнике по улицам Санта-Моники, где толпы постепенно увеличивались, и вернулся в район Монтана. Дома по обе стороны дороги сегодня освещены, и у каждого порога бросается в глаза тыквенный фонарь.

Когда он подошел к двери своего дома, перед виллой стояли два очень больших тыквенных фонаря высотой в один метр, как два странных звериных стража у порога. Также есть несколько красивых гирлянд, провисающих с обочины дороги до двери виллы.

Из-за праздничного оформления стало невозможно заехать на машине во двор, поэтому Саймон может припарковать внедорожник только на обочине дороги.

Выйдя из машины и подойдя к двери, Саймон пригляделся и обнаружил, что две очень большие тыквы у двери оказались настоящими.

Вдруг немного забеспокоился.

Тыква такого размера оценивается в одну-две сотни долларов. Как это можно есть? Невозможно же это выбросить, правда?

Блудная девочка!

Еще раз, пробормотал это, Саймон открыл дверь и вошел на виллу, чувствуя легкий запах еды, витающий в воздухе.

Услышав звук, Джанет немедленно выбежала из кухни, и Кэтрин также поприветствовала Саймона, высунув голову, но затем снова втянула свое тело, должно быть, она была чем-то занята.

«Саймон, подожди немного, скоро это будет сделано».

Джанет взяла мужскую сумку Саймона, как маленькая жена, подтолкнула его сесть на диван в гостиной и взяла пульт дистанционного управления, чтобы включить телевизор, прежде чем убежать обратно на кухню.

ОК.

В следующем месяце пейте тыквенный суп самостоятельно.

Тыква кажется довольно большой.

Облокотившись на спинку дивана, Саймон так подумал, и не смог удержаться, чтобы снова не оглядеться.

Теперь вилла больше не пустует, а вся необходимая мебель и техника в основном укомплектована.

У Саймона, естественно, не было сил, чтобы все это организовать.

Месяц назад, с тех пор, как она купила первое кресло, Джанет начала передвигаться по вилле, как муравей, и, наконец, она даже изготовила комплект запасных ключей, основательно устроившись хозяйкой в доме.

Не только гостиная, но и вся вилла была в основном оборудована женщиной.

Кроме того, под предлогом создания тематической фрески «Эффект бабочки» для «Беги Лола,

беги» Джанет устроила себе на вилле студию. Когда она уставала от рисования, ей нужно было отдохнуть, поэтому она устроил еще одну спальню. Зная, что Саймон собирается лично сделать саундтрек к «Беги Лола, беги», женщина также привезла свое пианино из особняка в Малибу.

До сих пор вся вилла - это дыхание Джанет. Сам Саймон теперь обременен серией долговых расписок, принесённых женщиной. Он больше не знает, сколько, но по приблизительным оценкам, не менее ста тысяч долларов.

Поскольку она выросла в богатой семье, критерии выбора мебели и техники для Джанет были правильными и дорогими. У Саймона должно быть не хватит денег, чтобы заполнить виллу с шестнадцатью комнатами.

Поэтому каждый раз, когда Джанет покупала мебель, она открывала долговую расписку, а затем с радостью приставала к Саймону, чтобы он оставил ей отпечатки пальцев. У женщины теперь накопилась толстая стопка долговых расписок, и она часто торжествующе трясет ее в руке и смотрит на Саймона взглядом сборщика задолженностей.

Как человек двух жизней, хотя Саймон не лишен желания накапливать богатство, он будет тщательно планировать, когда это необходимо. Но в глубине души Саймон относился к деньгам безразлично, поэтому он позволил Джанет развлекаться.

Что касается мыслей Джанет, Саймон не наивный дурачок и, естественно, хорошо её понимает. Хотя он не готов к отношениям, Саймон не будет отказываться от женщины, которая произвела на него хорошее впечатление.

Саймон всегда чувствовал, что человеку нелегко встретить за всю свою жизнь несколько людей, которые действительно добры к нему, помимо его близких родственников.

Если вы столкнулись с этим, вы должны дорожить такими людьми.

Посидев немного на диване, чтобы отдохнуть, Саймон встал и направился на кухню.

Проходя мимо столовой, Саймон неожиданно увидел в центре стола потрясающую жареную индейку. Пришел на кухню, вымыл руки, умело взял кухонный нож из рук Кэтрин и нарезал морковь, при этом спросив: «Это ошибка? Это не День Благодарения, почему там индейка?»

Кэтрин дала Саймону задание нарезать овощи, отошла в сторону, открыла суповую кастрюлю, посмотрела в нее, осторожно помешала ложкой и улыбнулась: «Я не знаю, это должно быть ошибкой».

Джанет в термостойких перчатках достала из духовки тарелку яблочного пирога. Она взглянула на Саймона и сказала: «Мне нравится индейка, а тебе?»

«Конечно», - немедленно кивнул Саймон и сказал: «Кроме того, ты любишь тыкву? Ты вынесла две огромные за дверь».

Джанет просто покачала головой: «Мне тыква не нравится, но это для тебя, чтобы провести зиму».

«Забудь об этом, на зиму я впадаю в спячку».

«Я разбужу тебя».

«Я встаю очень злой и могу съесть людей, которые меня разбудят».

«Все в порядке, я возьму Кейт».

Кэтрин улыбнулась, прислушалась к препирательствам между ними и сказала в это время: «Почему ты возьмёшь меня, разве ты не прихватишь с собой дробовик?»

«Да, Кейт как всегда умна».

С очень обиженным выражением лица Саймон сказал прямо по-китайски: «Самое ядовитое женское сердце».

Джанет удивилась: «Эй, а это на каком языке?»

«Иврит, верно?» - Кэтрин повторила: «Я помню, Саймон сказал, что может говорить на иврите».

«Иврит не такой», - покачала головой Джанет, наклонила голову и на мгновение подумала, и сказала: «Я вспомнила, это китайский. Я слышала подобное, когда мой старик обсуждал дела с людьми, несколько лет тому назад».

Кэтрин услышала эти слова и посмотрела на Саймона в поисках подтверждения.

Саймон одобрительно кивнул.

Джанет снова взглянула на Саймона и сказала Кэтрин: «Кейт, малыш не знает, сколько интересных вещей спрятано в его голове, может быть, мы найдем время, чтобы немного покопаться».

«Не надо копать. На самом деле, меня забрали инопланетяне, когда я был ребенком».

«Чепуха».

«Ха-ха».

«Ну, без шуток», - улыбнулся Саймон и сказал: «Поторопись и поешь, а мы поедем в Западный Голливуд, чтобы принять участие в карнавале».

Джанет внезапно разочаровалась: «Но я хочу пойти в «Универсал».

«Это слишком далеко, и уже немного поздно. Если ты хочешь пойти, можешь пойти завтра днем пораньше», - уговаривал Саймон: «Кроме того, у меня назначена встреча с Сэнди, и она будет ждать нас там».

Джанет была еще больше недовольна, когда она услышала это, дважды фыркнула и сказала: «Черт возьми, мы с Кейт были дома, чтобы помочь тебе приготовить ужин, но ты побежал гулять с другими женщинами».

Тем не менее, после оживленного ужина Джанет не отказалась поехать в Западный Голливуд.

Однако три костюма на Хэллоуин, приготовленные женщиной, были временно изменены.

Первоначально это был рыцарский шлем, костюм принцессы и костюм ведьмы. Было очевидно, кому они предназначались.

Теперь же Кэтрин стала рыцарем, а Джанет по-прежнему принцесса. Саймон надел черную мантию и стал колдуном, о нет, ведьмой.

Бульвар Санта-Моника начинается в Голливуде, проходит через Западный Голливуд, Беверли-Хиллз и Санта-Монику и заканчивается у пляжа Санта-Моника общей протяженностью более 20 километров. Если смотреть на Лос-Анджелес сверху вниз, бульвар Санта-Моника похож на соломинку для коктейлей, поворотный момент которой очевиден только в той части Западного Голливуда, которая поворачивается к Беверли-Хиллз.

Все трое были готовы, выехали из района Монтаны, свернули на север от бульвара Сансет в Западный Голливуд и легко нашли согласованную улицу Холлоуэй Драйв.

Сандра уже ждала возле стоянки на Холлоуэй Драйв. Днем девушка была одета в костюм «Беги Лола, беги», с рыжими волосами, синей жилеткой, зелеными штанами и ботинками с большим подъёмом. Ей вообще не нужно было наряжаться, и одежда Лолы стала костюмом на Хэллоуин.

Хэллоуин уже начался. Небольшая компания просто обменялась простыми приветствиями и пошли к бульвару Санта-Моника недалеко впереди, и быстро растворились в густой толпе.

Саймон не знал, сколько людей собралось сегодня вечером в Западном Голливуде. Оглянувшись, он увидел, что посреди дороги были всевозможные «привидения». По обе стороны ограждения толпы, пришедшие посмотреть без макияжа, тоже были многолюдными, что казалось очень оживленным.

Перед перерождением всякие праздники становились все более унылыми.

В это время среди десятков тысяч или даже сотен тысяч празднующих толп, огней, аплодисментов, смеха… Сам того не ведая, Саймон снова испытал давно потерянную и чистую праздничную атмосферу.

http://tl.rulate.ru/book/48349/1540771